

Я стоял в туалете роскошного клуба «Касабланка», разглядывал себя в зеркало, и в который раз, вздыхал и сетовал над несправедливостью жизни. Яркие алые следы на светлой коже ужасно раздражали. Кто-то оказался слишком кусачим! Даже следы зубов остались!

– У меня теперь засосы на шее. Вот дерьмо, – не сдержавшись, выругался вслух, благо кроме меня в помещении никого не было. И мысленно добавил вопрос, вполне даже риторический, ответ на который был мне, к сожалению, известен: «Какой пьяный в стельку болван способен на такое? И надо же было, чтобы изо всех мест пострадала именно моя шея. Я даже не смогу спрятать это под одеждой из-за жары. Что, если люди поймут все неправильно?»

Вздыхнув ещё пару раз и удрученные потирая пострадавшую шею, я вяло поплёлся обратно. Думая о своём, я шел по коридору, когда вдруг услышал приглушённые голоса. Дверь одной из комнат была приоткрыта и...

– ... Только подожди еще немного, – чей-то напряженный шепот мужской голос привлёк моё внимание, заставив остановиться и прислушаться.

– Правда? Ты действительно собираешься одолжить мне деньги?

В тихом женском голосе проявились нотки надежды вперемешку с восторгом. Знакомые интонации. Нет, говорившая не была мне знакома, но вот её интонации... Так обычно раскручивали лохов на деньги умелые красавицы. От удивления я остановился. Рядом с приоткрытыми дверями затаилась парочка, но разговор между ними явно был не любовный. Интересно, кого это так окучивают? Я встал так, чтобы меня не заметили и наострил уши.

– Да, – продолжал убеждать собеседницу невидимый с моей позиции мужчина. – Я даю тебе слово!

– Вау! Спасибо, милый, – девушка не смогла сдержать радостного возгласа, следом раздался шорох.

– Тсс! Тише!

Похоже, мужчина прикрыл дамочке ротик. Возня продолжилась, разбавленная милым девичьим хихиканьем. Прямо как лиса. Эм-м, что-то в голосе мужчины мне показалось знакомым... Разве это не Пён Су?

– Мне нужно сейчас вернуться в зал. Я очень рассчитываю на тебя, – я замер, когда из-за угла поспешно выбежала симпатичная девушка с длинными крашенными светлыми волосами. Кажется, я видел ее раньше среди развлекающего гостей персонала.

– Да? Но... Юн Хи, как насчет того, чтобы встретиться позже вечером? – Пён Су немного смущённо попытался остановить беглянку.

– Жаль, я не смогу сегодня. Буду немного занята, но позабочусь о тебе в свое время!.. После того, как получу деньги, хорошо?

Девушка меня даже не заметила, так спешила сбежать. Мне даже показалось, что я заметил лисий хвост и торчащие из причёски уши. Хм, ослепительная многообещающая улыбка и взмах изящной ручки... Это всё, что досталось Пён Су.

– Хорошо, – второй участник сцены вышел из тайного убежища, его лицо озарилось радостью предвкушения. Наивный парень. Я присел на корточки, и посмотрел на влюблённого идиота

снизу вверх. Знакомые симптомы, такое я уже видел в своей жизни не раз.

– Вау! Она хорошенькая, – заметил я громко, когда девушка улетела на крыльях радости. Мой знакомый вздрогнул и, наконец, заметил меня. Пён Су был коротко стриженным блондином с типичной внешностью гангстера, мускулистой фигурой атлета и почти на полголовы выше меня. Но... похоже, он ещё тем наивным парнем.

– Отдаю тебе должное в умении клеить девушек, – я встал, пара шагов... и по-дружески положил парню руку на плечо, пытаюсь снять его напряженность. – Как это тебе удалось подцепить такую классную девочку?

– Не прикасайся ко мне! – Пён Су вдруг возмущённо рыкнул, грубо отбросив мою руку со своего плеча. Я удивлённо посмотрел на него. Ничем вроде бы не мог вызвать такую реакцию...
– Просто я не выношу извращенцев вроде тебя, которые интересуются другими парнями.

На лице мужчины появилась неприятная презрительная гримаса. Я на минуту потрясенно замер. Не то, чтобы мне не встречались раньше гомофобы, куда уж без них в нашей жизни, но, чтобы кто-то так агрессивно реагировал... Я не стал тратить свои нервы и просто проигнорировал, сделав вид, что мне по барабану его реплика. Метод вполне проверенный. Объяснять что-либо таким типам пустая трата времени и сил. Я просто лениво извинился и развернулся, собираясь продолжить свой путь.

– Извини, что я дотронулся до тебя.

– Тем не менее... – вдруг продолжил мужчина у меня за спиной, – ты произвел на меня впечатление, в общем, хорошего парня.

Мои брови едва не выскочили на лоб от таких перемен. Неужели?! Ушам своим не верю! Я на гомофоба произвёл впечатление хорошего парня?

– Похоже, ты всё же неплохо разбираешься в людях, – не стал заострять я внимание на предыдущих словах этого переменчивого типа. Иногда не стоит усугублять конфликт. Тем более, ласковые слова и кошке приятны. У меня даже градус упавшего настроения стал подниматься.

– Ты прав! Я отличный парень, – Пён Су совсем уж неожиданно хлопнул меня по плечу. – Вот почему... мне нужна твоя помощь!

У меня вдруг появилось очень нехорошее предчувствие. Когда на тебя сначала наезжают, потом хвалят, а затем о чём-то просят... Ну, может, я ошибаюсь. Но... Моя интуиция всегда верна. Стоило мне выслушать просьбу Пён Су, как мои волосы встали дыбом, а по коже пробежал могильный холодок. А потом я оттолкнул его и рванул в сторону выхода.

– Э-э?! Ни за что! Я не могу сделать этого! Добровольно нырять в реку, будучи упакованным в бочку с цементом, никогда не входило в число моих хобби!

– Я умоляю тебя, Ивон! – Пён Су вцепился в мою руку, как краб, глядя глазами несчастного щенка. Он физически был сильнее меня, так вырваться у меня не получилось. – Пожалуйста... Теперь ведь ты отвечаешь за чековую книжку босса.

– Как ты полагаешь, – посмотрел я прямо в глаза мужчины, – я смогу снять со счета 100 млн вон (примерно 100тыс.долларов), чтобы он не заметил?

Я попытался вложить в свой голос все, что чувствовал в тот момент. Это было и опасение, и сомнение, и... Предчувствие, что Пён Су меня не послушает. Я... как наяву представил себе сцену, свидетелем которой стал, где этот вроде бы не глупый мужчина смотрит влюблённым взглядом на профессионалку, умело разводящую его на деньги.

– Мне они нужны на какие-то 10 дней, – не обращая внимание на мой мысленный посыл, продолжал настаивать мужчина. – Потом я сразу верну их обратно. Обещаю!

– Нет, ни за что. Боссу достаточно проверить свой банковский счет, – твердо возразил я, – чтобы тотчас заметить недостачу.

– Вот как... Так ты действительно не можешь помочь? – Пён Су... в его голосе сквозило отчаяние.

– Ты ведь не можешь всерьёз, – хотел было возразить я, но... он меня точно не готов услышать. Даже, если я открытым текстом скажу ему, что им хотя бы попользоваться и выбросить. По глазам видно, что влюблён.

– Тогда почему бы нам не попробовать немного по-другому? Передай мне обслуживание счёта в этом месяце. Просто скажи боссу, что ты очень занят из-за экзаменов или придумай еще что-нибудь. – Пён Су ухватил меня за плечи двумя руками и умоляюще заглядывал в глаза. – Всё будет в порядке! Особенно, если учесть, что именно я занимался этим до тебя. Всё, что от тебя требуется – это хранить молчание. Ты ведь можешь сделать это для меня, правда?

– Н-но... – я всё ещё пытался подобрать слова, которые дошли бы до затуманенного женскими чарами мозга мужчины, но...

– Ивон, умоляю тебя! Помоги мне! – Пён Су закричал, забыв про гордость.

Боже! Я понял, что все мои сигналы были проигнорированы. Вот же дерьмо! Ладно, пусть так и будет. Вздохнув, я кивнул головой, сам не веря, что соглашаюсь на этот дурацкий план.

– Хорошо, но обещаю тебе, что ты не втянешь меня в это дело.

– Спасибо! Я обязательно куплю тебе выпить в следующий раз, Ивон!

Ослепив меня сиянием счастливых глаз, прокричал он мне уже в спину. Отцепившись от него, наконец, я быстро унёс ноги. Интуиция кричала, что неприятности теперь зависли над моей головой. Свернув за угол коридора, я отдышался, выглянул обратно и, заметив спину удалявшегося Пён Су, показал язык и средний палец, фыркнув:

– Бее-е-е, я не хочу, чтобы какой-то вонючий гомофоб покупал мне выпивку!

Я был на сто процентов уверен, что девица просто использует Пён Су исключительно ради денег. Надеюсь, вся эта история закончится благополучно.

Без дальнейших приключений вернувшись в зал ресторана, увидел картину: безмятежно спящий на спине босс и сидящий на корточках Санг Чул. Судя по выражению лица последнего привести босса в чувство не удалось.